

ОТЧЕТ О ТРЕТЬЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ»

*Тутов Леонид Арнольдович,
Гаврина Елена Геннадьевна,
Манасенко Константин Александрович*

21–24 апреля 2010 г. на Экономическом факультете МГУ прошла Третья международная научная конференция *«Инновационное развитие экономики России: роль университетов»*. Развивая тему двух предыдущих конференций, в этот раз особое внимание было уделено роли университетов в развитии инновационной экономики. Выбор данной темы не случаен, поскольку в условиях становления экономики знаний университеты являются одним из основных инструментов перехода на инновационный путь развития. Современное состояние в России как сферы НИОКР, так и сферы образования пока не позволяют им играть существенную роль в развитии экономики: значительная часть проводимых и планируемых исследований и разработок не обеспечивается механизмами их ориентации на реальные потребности производства, а система образования, отставая от требований рынка труда, в то же время не ориентирует специалистов на инновационный поиск.

Прошедшая конференция была направлена на комплексное осмысление возможностей и перспектив инновационного развития России в контексте проблемы деятельности университетов в качестве активных участников экономических процессов на современном этапе развития общества — в эпоху экономики знаний. Актуальность темы конференции определяется новизной и масштабом постановки проблемы: начиная с общих методологических вопросов исследования экономики знаний, проблем роли университетов как центров производства знаний в процессе перехода российской экономики к инновационной модели развития, и заканчивая специальными вопросами организации деятельности инновационных предприятий и их важнейших подсистем, разработки конкретных методик инновационного обучения и пр.

За четыре дня работы в конференции участвовали в той или иной форме 1228 человек, из них 331 — сотрудники подразделений экономического факультета; 361 — студенты, а также представители других факультетов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; 431 — сотрудники региональных вузов и компаний; 105 — иностранные участники (из 15 стран мира: Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Латвии, Молдовы, Грузии, Болгарии, Польши, Чехии, Бразилии, США, Франции, Германии).

Конференция открылась пленарным заседанием, которое состоялось 21 апреля 2010 г. в конференц-зале первого учебного корпуса МГУ имени М. В. Ломоносова. Со *вступительным словом* к участникам конференции обратился декан экономического факультета — д. э. н., профессор В. П. Колесов, который подчеркнул особую важность

проведения научной конференции, посвященной роли университетов в инновационном развитии экономики России. Заявленная тема конференции предполагает, что важнейшими проблемами для обсуждения станут вопросы превращения университетов в центры генерации и трансфера знаний. Изучение этих процессов, а также управление ими подразумевает деятельность в двух направлениях. Во-первых, предполагает рассмотрение места университетов как «интеллектуальных корпораций» в структуре современной экономики. Это стимулирует проведение исследований по уточнению места и значения процесса производства знаний в условиях современной посткризисной парадигмы общественно-экономического развития. Во-вторых, выявление и исследование моделей и механизмов преобразования знания, производимого университетами, в определенный экономический результат и изучение воздействия появившегося нового знания на важнейшие стороны общественно-экономического развития. Данное направление требует обращения к ключевой для современной экономики категории — человеческому капиталу.

В. П. Колесов обратил внимание на несоответствие между инновационным потенциалом российских университетов и его востребованностью, начиная с этапа генерации идеи до выработки инновационного предложения, разработки инновационного предложения и его осуществления.

Данная несопряженность порождает множество негативных последствий: относительное «перепроизводство» научных идей, большая часть которых остается невостребованной; полный завершённый инновационный цикл проходит весьма малая часть университетских научно-технических разработок, а эффект от трансфера и коммерческой реализации на инновационном рынке незначителен; далеко не все генерированные в университете идеи, даже успешно прошедшие экспериментальную проверку, получают дальнейшее инновационное развитие.

Эти и многие другие причины породили уход «в тень» большей части научно-инновационной деятельности университетов, потерю высококвалифицированных научных кадров вплоть до целых коллективов и научно-конструкторских школ, обусловили необходимость серьезных структурно-институциональных преобразований научно-исследовательской деятельности университетов, сделал вывод В. П. Колесов.

Учитывая повышение роли университетов в инновационном развитии экономики В.П. Колесов уделил особое внимание стратегической цели развития экономического факультета МГУ, а именно: занятие конкурентоспособной позиции в области фундаментальных и прикладных исследований. Для достижения поставленной цели потребуются решение четырех задач: расширение масштабов и совершенствование фундаментальных и прикладных научных исследований; расширение междисциплинарных исследований и более активное включение факультета в инновационную деятельность Московского университета; интенсификация процесса интеграции факультета в мировое научное экономическое сообщество; расширение участия студентов в научно-исследовательской деятельности и проектных разработках. Решение данных задач предлагает осуществление целого ряда мер. Прежде всего необходимо уточнить направления и важнейшие темы фундаментальных исследований, которые ведутся на экономическом факультете. Важное значение в совершенствовании научной деятельности факультета отводится программе развития

экономического факультете до 2020 г. в рамках общей программы развития Московского университета до 2020 г. Кроме того, В. П. Колесов заявил, что ведется работа по улучшению организации дела по разработке и продвижению крупных проектов в сфере прикладных разработок на основе заказов фирм и органов государственного и муниципального управления. Факультет превращается в Центр проблем инновационного развития: создаются и развиваются новые направления экономики, проводятся исследования в рамках ФЦПРО, связанные с проблемами финансирования учреждений образования по результатам их деятельности, ведутся работы над созданием индикаторов социально-экономического развития, альтернативных показателю ВВП, проводятся подготовительные мероприятия по созданию совместных учебно-научных центров факультета и независимых аналитических организаций, в том числе с Бюро экономического анализа, Центром социальных исследований, Центром прогнозных разработок и др. с целью развития прикладных разработок и вовлечения в них студентов.

Кроме того, заметил В. П. Колесов, экономический факультет, обладая необходимыми ресурсами (современные площади, подготовленные кадры в сфере инновационного предпринимательства, международные партнерства в инновационной сфере), может стать площадкой междисциплинарного взаимодействия для реализации новых инновационных бизнес-проектов с предоставлением возможности временного размещения «проектных офисов» и создания инновационных стартап-компаний.

На пленарном заседании было заслушано 15 докладов. Тематика докладов была широкой и касалась как теоретического осмысления инновационного развития в целом, так и рассмотрения отдельных его аспектов. При этом особое внимание было уделено роли фундаментальной науки, качественного образования, человеческого капитала для эффективного формирования инновационной инфраструктуры в Российской Федерации.

Первый доклад на тему *«Актуальные проблемы инновационного развития России»* сделала Е. В. Попова. Подчеркнув актуальность темы конференции, она обратила внимание, что инновационная тематика предложена Президентом РФ и «Комиссией по инновационному развитию» при Президенте РФ и в настоящее время является приоритетной. Для реализации целей инновационного развития необходима скоординированная работа Академии наук и министерств. Для этого следует четко установить цели развития и пути их достижения. Приоритетные цели определены в «Программе социально-экономического развития России до 2015 года». На данном этапе существует 5 рабочих групп, курирующих приоритетные инновационные направления. Например, в Российской Академии наук под руководством А. Д. Некипелова создана комиссия для разработки фундаментальных научных исследований в сфере экономики и их продвижения в конкретные проекты. Одна из главных целей — осмысление и практическое воплощение шестого технологического уклада. На реализацию этой работы выделено 20 млрд долл. Бездеятельность может привести к тому, что наша страна навсегда останется в четвертом технологическом укладе, так как отрасли пятого уклада в мировой экономике уже перенасыщены, и Россия не сможет найти в нем свою нишу. В такой ситуации необходимо инвестировать все ресурсы в отрасли шестого технологического уклада: нано-, био-, информационные и когнитивные технологии. В качестве примера можно использовать опыт Института сингулярности, созданного в США под эгидой Пентагона. Кроме того, необходимо долгосрочное планирование и

прогнозирование. Также важна оптимизация топливно-энергетического баланса, использование автономных источников энергии и принятие закона по ТЭК для обеспечения энергетической безопасности страны. Президент РФ Д. А. Медведев в «Послании Федеральному собранию» заявил, что через 5 лет должен произойти качественный технологический скачок на основе использования суперкомпьютерного моделирования (примером является создание самолета Боинг 787 на супер-ЭВМ). Это предполагает создание собственных микропроцессоров. Данные процессы нуждаются в законодательном обеспечении, таком как Федеральный закон, отвечающий за инновационное развитие России. Заметим, что в настоящее время не существует четкого определения инноваций и инновационной деятельности. Одновременно должен идти процесс создания институциональных структур, включая федеральный инновационный центр и малые предприятия при вузах. Одним из главных вопросов является ситуация, связанная с интеллектуальной собственностью. К сожалению, закон о передаче технологий не работает. Для этого необходимо заполнить пробел в сфере патентного права.

Подводя итоги, Е. В. Попова подчеркнула, что университеты должны являться катализаторами инновационного процесса. И главная их задача — интегрировать разработки в производство.

Второй доклад по теме *«Пересмотр концептуальных основ перехода к модели инновационного развития»* сделал заместитель директора Института экономики РАН, профессор С. Н. Сильвестров. Он заявил, что при переходе к инновационным технологиям мы сталкиваемся с рядом сложностей. Во-первых, отсутствует центр стратегического планирования. Во-вторых, не хватает средств для реализации долгосрочных проектов из-за существующего бюджетного планирования на 1 и 3 года. В-третьих, скорости развития биосферы и человечества не совпадают. За все время существования Земли биосфера изменилась 3 раза, а человечество меняется раз в 25 лет, что наносит урон биосфере. Биосфера не успевает восстанавливаться. Для сохранения природы необходимо достичь гармонии между человеческой цивилизацией и биосферой.

С. Н. Сильвестров заметил, что одной из самых больших трудностей является быстрый демографический рост, который вредит биосфере. Возможное решение проблемы он видит в реализации программы «Одна семья — один ребенок» для таких стран, как Индия, Китай, а также для стран Юго-Восточной Азии.

Кроме того, социогуманитарной проблемой является разумное и пропорциональное использование природных ресурсов. Поэтому, подводя итог, он заявил, что наращивать промышленный потенциал всегда нужно с оглядкой на природу. Иначе природных катаклизмов не избежать.

Профессор С. А. Авакьян выступил с докладом по теме: *«Правовые основы и предпосылки государственной инновационной политики»*. По его мнению, нет ничего нового в терминах «инновации» и «модернизация». Они существуют испокон веков, так как каждый день человек думает о рационализации.

Каждое государство обязано рационально использовать свои ресурсы. Поэтому

инновационную политику разумнее проводить на государственном уровне, не уповая на частные компании. Лучше всего, по мнению С. А. Авакьяна, чтобы этим занимались специализированные государственные предприятия, ориентирующиеся не только на интересы промышленности, но и на нужды социальной сферы.

При этом, подчеркнул С. А. Авакьян, государство — не монополист, а регулятор инновационных процессов. Оно лишь осуществляет контроль и поиск средств для реализации своей инновационной политики.

Хорошим фундаментом для начала строительства процесса инновационной деятельности могло бы стать государственное кредитование образования. Это позволило бы талантливым студентам из глубинки получить качественное образование и стать полноценными участниками инновационного процесса. Кроме того, С. А. Авакьян советует организовать привлечение квалифицированных кадров из-за рубежа. В качестве мотивации рекомендует использовать упрощенную процедуру получения гражданства РФ. Известно, что в общем порядке получение гражданства занимает 5 лет, а для ученых можно сократить этот срок до года. И конечно же, нельзя забывать защищать интересы действующих и потенциальных участников инновационного процесса в России.

Н. В. Жарова в своем сообщении по теме: «Реформирование системы оплаты труда в инновационной экономике» подчеркнула, что для успешного инновационного процесса трудовые ресурсы должны обладать свободой творчества и демонстрировать высокое качество труда.

Как показывают результаты исследований, заметила Н. В. Жарова, наибольшая степень занятости в России наблюдается в промышленности. В то же время существует повышенный спрос на высококвалифицированные кадры, так как нынешний уровень профессиональной подготовки не соответствует требованиям, предъявляемым современной экономикой. Количество выпускников ПТУ, пополняющих рабочий класс, значительно меньше количества выпускников вузов. Продолжает сокращаться выпуск кадров по приоритетным специальностям.

В связи с этим, Н. В. Жарова акцентирует внимание на необходимости активной работы по двум направлениям:

- совершенствование профессиональной подготовки и переподготовки квалифицированных кадров;
- определение приоритетных специальностей.

Первый шаг в этой деятельности — издание нового справочника профессиональных стандартов с указанием современных квалификационных требований и их параметров, адекватных времени. Соответственно, должны быть созданы новые образовательные стандарты.

Завершая свое выступление, Н.В. Жарова подчеркнула, что сотрудники должны обладать возможностью для профессиональной мобильности, чтобы чувствовать себя на

рынке труда комфортно. Этому призвана способствовать система непрерывного образования, когда человек будет учиться на протяжении всей своей жизни, получая новые знания и совершенствуя свои компетенции, что особенно актуально, так как современному человеку приходится часто менять работу и сферу деятельности.

В своем докладе по теме: «Проблемы и перспективы перехода к инновационной модели развития в России» Е. Б. Ленчук подчеркнула, что переход к инновационной модели развития остается важнейшим вызовом для России. Мировой экономический кризис, разразившийся в 2008 г., показал всю опасность ориентации на экспортно-сырьевую модель развития. Предполагалось, что кризис неотъемлемо станет поворотным моментом к обновлению, к переходу к более прогрессивным моделям. Однако на деле никаких серьезных структурно-технологических сдвигов в экономике России пока не произошло. Несмотря на то, что переход на инновационный сценарий развития закреплен в качестве важнейшей задачи в недавно принятой Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г., мы по-прежнему можем наблюдать продолжающуюся деградацию обрабатывающей промышленности, подписание долгосрочных соглашений по поставкам топлива в Западную Европу и Китай. Все это происходит на фоне стремительно растущего мирового наукоемкого рынка. По прогнозным оценкам, к 2020 г. его объем увеличится до 10–12 трлн долл. Сегодня этот рынок на 80 % контролируется группой развитых стран мира, что позволяет им наращивать свою экономическую мощь, монополизировав технологические прорывы и собирая со всего мира десятки миллиардов своеобразной «технологической квинтэссенции». Россия занимает на этом рынке крайне незаметные позиции — 0,3–0,5 %. Что касается доходов от экспорта высокотехнологичной продукции, то Россия получает на порядок меньше, чем страны Запада.

Сложившаяся ситуация создает реальную стратегическую угрозу постепенной утраты основных, крайне важных своих структур научно-технического и производственного потенциала, абсолютно необходимых не только для обеспечения устойчивого экономического роста, но и для обеспечения технологической, а, следовательно, и национальной безопасности. Об этом свидетельствуют количественные параметры пороговых значений технологической безопасности, по большинству из которых российский научно-технический потенциал находится за «критической чертой».

Тем не менее у России сохраняется шанс расширить свои позиции на высокотехнологичных рынках и активизировать внутренний спрос на инновации. Разработанный РАН Прогноз научно-технологического развития до 2030 г. свидетельствует о том, что сегодня в ряде отраслей Россия способна быть на лидирующих позициях. К таким отраслям относятся: авиастроение, ядерная энергетика, ракетно-космический комплекс и отдельные сегменты рынка нанотехнологий. В этих областях гипотетически мы могли бы расширить свою долю на мировых рынках до 10–12 %.

Однако могут возникнуть сложности при реализации проектов в рамках этих направлений, если не начать модернизацию промышленности. В этом контексте поставленные нашим правительством задачи о безотлагательной модернизации российской экономики весьма актуальны и своевременны.

Е. Б. Ленчук считает, что сейчас необходимо предпринять несколько действий, для того чтобы ускорить процесс перевода российской экономики на путь инновационного развития. Для этого необходимо обеспечить комплексный и системный подход при реализации инновационной политики, включая последовательную разработку и строгую увязку Долгосрочного прогноза научно-технологического развития РФ и его социально-экономических последствий — Концепции долгосрочного социально-экономического развития 2020 — Стратегии инновационного развития 2020, — дополнив эту цепочку Комплексной программой научно-технологического развития, которая станет основанием для разработки долгосрочных целевых программ и разбивки по трехгодичным бюджетам. Также, по мнению Е. Б. Ленчук, необходимо придать системность выстраиванию национальной инновационной системы, которая сегодня фрагментарна.

Крайне важной является реформа научной сферы. Высшая школа в России пока не готова к проведению полномасштабной научной работы. Имеет место отсутствие материально-технической базы, квалифицированных кадров, а также высокая педагогическая нагрузка у преподавательского состава. По статистике, на сегодняшний день научные исследования ведутся в 15 % вузов. Повышение отдачи от науки возможно лишь на пути интеграции науки и образования при переходе России к новому технологическому укладу. Е. Б. Ленчук кажется неплохой идея создания национальных исследовательских центров. По ее мнению, это может быть эффективно реализовано, если в рамках этих центров будут объединены и сохранены лучшие российские исследовательские институты и школы по приоритетным направлениям. Плюс ко всему необходимо соответствующее кадровое обеспечение инновационной экономики. Помимо исследователей, имеется потребность в высококвалифицированных инженерах и рабочих, профессиональных инновационных менеджерах. Это предполагает пересмотр проводимой реформы средней и высшей школы, программы «Научные кадры России».

В заключение своего выступления Е. Б. Ленчук отметила, что выстраивание инновационной экономики требует консолидации усилий всех участников инновационного процесса: государства, бизнеса, науки, образования. Только совместными усилиями можно решить столь сложную задачу. Поэтому вопрос о перспективах инновационной системы в России и переходе к преимущественно инновационным источникам экономического роста может оказаться решаемым только в том случае, если он будет поставлен в первую очередь как политическая проблема и общенациональная идея.

Профессор В. Л. Тамбовцев в докладе по теме: *«Национальная инновационная система и ее устройство»* напомнил слова Президента РФ Д. А. Медведева, произнесенные им на совещании по вопросам модернизации и технологического развития экономики 15 мая 2009 г. о том, что основной проблемой нашего времени является парадокс: несмотря на правильные программные установки, никаких существенных изменений в технологическом уровне экономики не происходит. Пока не показали серьезных результатов ни малые фирмы, ни технопарки, ни различного рода центры трансфера технологий, всякого рода новые формы, ни Российская венчурная компания, ни технико-внедренческие особые экономические зоны. Все это существует только на бумаге.

На данном этапе В. Л. Тамбовцев видит четыре возможных сценария для инновационного развития. Сценарий догоняющего развития, «разомкнутой НИС», локального технологического лидерства или создания инновационной среды.

Фактически же, заметил В. Л. Тамбовцев, у нас в стране реализуется «бумажный» характер инновационного развития, отмеченный Президентом РФ. Это есть следствие несоответствия между задачами этого развития и характером формируемой НИС.

В конце своего выступления В. Л. Тамбовцев дал совет по устранению несоответствия между словом и делом: необходимо целенаправленное проектирование институциональной структуры НИС на решение тех задач, которые формулируются в национальной инновационной политике.

В своем докладе *«Модернизационный проект и диспропорции в образовании, занятости и уровне доходов населения»* директор ВЦУЖ В. Н. Бобков выдвинул важный тезис — инновационная экономика основана на широком применении знаний, а следовательно, сложного, квалифицированного труда. Инновационный потенциал общества составляют прежде всего российские граждане из числа лиц с высшим и послевузовским профессиональным образованием. Высшее и послевузовское профессиональное образование должно быть нацелено на удовлетворение не только текущих, но и по преимуществу перспективных потребностей рынков труда. Университеты должны готовить конкурентоспособных по компетенциям выпускников, способных лучше других решать выдвигаемые жизнью задачи. Высокие компетенции должны быть подтверждены материальными стимулами, возможностями получения доходов среднего и высокого уровня материального достатка. Труд конкурентоспособного педагога и научного работника, относящийся к наиболее сложным видам труда, должен быть подтвержден высокими доходами. Высшее профессиональное образование должно быть доступно для всех, кто участвует в конкурсном отборе и проходит его, независимо от уровня их материального достатка.

В. Н. Бобков с сожалением заметил, что ни одно из этих условий формирования инновационного общества в нашей стране не выполняется в полной мере. Знания и интеллектуальный труд высшей квалификации не востребованы так, как этого требует создание инновационного общества. Существуют крупные диспропорции во взаимодействии сфер образования, занятости и формирования доходов населения: выпуск из вузов по специальностям и направлениям, наращивающим модернизационный потенциал страны, не обеспечивает перспективные потребности рынков труда.

Завершая свое выступление, В. Н. Бобков подчеркнул, что без кардинальных изменений оплаты труда кадров высшего уровня квалификации модернизационный проект в нашей стране не может быть реализован. Платное образование и низкое качество жизни большинства домохозяйств делает недоступным высшее образование для заметной части молодежи. Необходимо значительно расширить социальную поддержку способной молодежи из домохозяйств с низким уровнем доходов, прошедших конкурсный отбор в вузы на бюджетные и коммерческие места и подтверждающих хорошие знания. Успех модернизационного проекта Президента РФ Д. А. Медведева в значительной мере зависит от

преодоления крупных диспропорций во взаимодействии сфер образования, занятости и формирования доходов населения.

Ректор Казахского экономического университета имени Т. Урускулова А. А. Абишев начал свое выступление с обоснования положения о том, что образовательная сфера — основа инновационной деятельности. Фундаментальное знание приоритетно перед прикладным.

Главной проблемой нынешнего времени является разный уровень подготовки у выпускников различных вузов. Для улучшения ситуации А. А. Абишев рекомендует использование завершенной, трехуровневой системы непрерывного образования: бакалавриат → магистратура → докторантура. Кроме того, крайне важно инициирование таких программ, как МВА.

А. А. Абишев подчеркнул, что знания каждого человека должны быть глубокими, а современный ученый обязан применять множество методов при исследованиях.

Для достижения таких глобальных целей, считает А. А. Абишев, необходимо написание и издание крупных фундаментальных учебников. А также широкое применение инноваций в образовательной деятельности и создание университетов инновационного типа. Роль государства — поднять престиж ученого.

Директор фонда «Бюро экономического анализа», профессор А. Е. Шаститко представил доклад по теме: *«Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности»*, в котором он разъяснил, что одной из экономических форм, способствующих объединению нематериальных активов фирм, в том числе интеллектуального, информационного, человеческого потенциалов, — являются кластеры. Они развиваются в различных отраслях производства и охватывают разные секторы, регионы и субрегионы стран и мира. По определению ООН инновационный кластер представляет собой систему тесных связей между фирмами, их поставщиками и клиентами, а также институтами знаний, способствующими появлению инноваций. Важно подчеркнуть, что понятие инновационного кластера не предполагает в обязательном порядке принадлежность участников к высокотехнологичным отраслям. Инновационность в данном контексте — способность предложить новую форму организации взаимодействия между участниками отрасли, способствующую росту их конкурентоспособности и созданию стимулов к разработке и внедрению инноваций.

Организация кластера, т. е. территориально обособленной группы взаимодействующих (чаще всего мелких и средних) предприятий различного назначения (промышленных, сервисных и пр.) и связанных с ними организаций (образовательных заведений, органов государственного управления, инфраструктурных компаний), позволяет компаниям повысить конкурентоспособность за счет синергетического эффекта. Последний является результатом действия положительных внешних эффектов, возникающих между предприятиями одной или вертикально связанных отраслей.

В отличие от зарубежных стран, признался А. Е. Шаститко, анализ практики участия российских предприятий в объединениях типа кластеров оставляет многие вопросы без ответа.

Отсутствует общепринятая классификация кластеров на территории РФ. Недостаточно описан опыт взаимодействия предприятий и других участников инновационной деятельности в рамках кластеров, сформированных вокруг крупных компаний — в первую очередь компаний с прямыми иностранными инвестициями. Недостаточный опыт деятельности институтов развития на федеральном и региональном уровне до сих пор не позволял оценить результативность их деятельности в качестве инструментов поддержки объединений предприятий.

Подводя итоги, А. Е. Шаститко сообщил, что кластеры обладают взаимодополняющими характеристиками, в числе которых: пространственная локализованность; принадлежность компаний к технологически взаимосвязанным отраслям; наличие многосторонних, тесных взаимосвязей не только в технологическом плане, но и на уровне соглашений; сохранение конкуренции между предприятиями, действующими на одном и том же товарном рынке. Кластеры поддаются объяснению в терминах новой институциональной экономической теории, если их рассматривать как особую форму *гибридных* институциональных соглашений. А также существует множество классифицирующих признаков, которые позволяют не только отличать один кластер от другого, но оценивать ретроспективно и перспективно взаимосвязь траектории развития кластера с мерами экономической политики. Вопросом, требующим дальнейшего исследования, А. Е. Шаститко считает необходимость выяснения достаточных оснований для установления факта наличия кластера в том случае, если установлен факт наличия гибридных форм территориально локализованных институциональных соглашений между компаниями, как вдоль технологической цепочки, так и на одной и той же стадии технологической цепочки, включая поставщиков знания — исследовательские центры.

В своем докладе *«Инновационное развитие университетов и модернизация сферы услуг»* профессор Е. В. Егоров подчеркнул, что «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» подразумевает формирование инновационной экономики. Это означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности.

Е. В. Егоров считает, что развитие научно-инновационного потенциала университетов невозможно без осуществления различных форм их интеграции с наукой и бизнесом. В связи с этим он заметил что, в последнее время возросла роль инновационных проектов в российских университетах. Кроме традиционных заказных НИР, в университетах стали осуществляться конкретные заказы от госкорпораций на подготовку специалистов, а также комплексные заказы «НИР–ОКР–вывод инноваций на рынок». Как правило, без частного или государственного инвестора такие проекты реализовывать сложно, необходимо частно-государственное партнерство. Возможны различные направления развития государственно-частного партнерства университетов в реализации инновационных проектов. Это — сотрудничество в организации образовательного процесса, ориентированного на нужды конкретной отрасли, в том числе крупных компаний. Оно подразумевает создание корпоративных университетов, взаимодействие университетов с государственными корпорациями и образование новых высокотехнологичных компаний на базе университетских научных разработок и технологий. За последние несколько лет в структуре

МГУ реализуется такая схема. В 2006 г. созданы новые факультеты МГУ: Высшая школа управления и инноваций и Высшая школа инновационного бизнеса. Их особенностями являются сочетание корпоративного и классического университетского образования, позволяющее обеспечить кадровые потребности крупного бизнеса, а также использование активных форм и методов обучения, включая зарубежные стажировки и практику в ведущих наукоемких компаниях. Научно-образовательные центры (НОЦ) призваны интегрировать усилия различных факультетов университета в подготовке специалистов для определенной отрасли науки, промышленности и сферы услуг. Примером такого центра является недавно созданный в МГУ НОЦ по нанотехнологиям. Этот центр готовит высококлассных специалистов, которые являются не просто химиками, физиками или биологами, а обладают знаниями, необходимыми для создания, внедрения и развития высоких технологий в России. К разработке и реализации образовательных программ НОЦ наряду с лучшими преподавателями МГУ привлекаются профессора и ученые ведущих западных и российских университетов, научных центров, специалисты R&D центров крупных корпораций.

В докладе на тему *«Социальное партнерство как важнейший институт согласованности в развитии высшей школы и инновационных преобразований в экономике»* ректор Академии труда и социальных отношений В. В. Каменецкий четко разделил социальные отношения на экономические и правовые.

Другая классификация предполагает, что сфера деятельности экономики товарного производства состоит из сферы создания благ и добычи благ, созданных природой. Также существует сфера оказания услуг путем создания потенциальных благ. К такой сфере можно причислить сферу образования. Что же касается инноваций, то, по мнению В. В. Каменецкого, юридическое признание человеческого капитала может сделать его активной составляющей движущих сил экономического развития. Для этого необходимо признание труда не «правом», а важнейшей обязанностью, физиологической необходимостью человека.

Помимо всего прочего, подчеркнул В.А. Каменецкий, крайне важно юридическое признание фактических работников предприятий — субъектом собственности на произведенные плоды, продукцию и доходы юридического лица.

В начале своего доклада — *«Трансформация института занятости в условиях глобальных вызовов как предмет научных исследований»* — проректор Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана А. М. Колот заметил, что на примерах зарубежной и отечественной практики ежедневно мы можем убеждаться в сложном переплетении противоречивых тенденций в развитии «мира труда». А. М. Колот акцентировал внимание на следующих моментах:

– повышается спрос на высококвалифицированный, креативный персонал как носитель наиболее продуктивного — человеческого капитала, и это явление уживается, а с развитием сектора экономики знаний все более будет уживаться, с незанятостью работников с низкой квалификацией, которые к тому же недостаточно мобильны и не способны сформировать компетенции, которые требуются для современного производства;

– приобретает гипертрофированные размеры дифференциация заработной платы работающих, которая все более не отражает реальные отличия в уровнях накопленного человеческого капитала и результатах его использования.

А. М. Колот отметил многовекторные и широкомасштабные изменения на рынке труда. Невиданные ранее масштабы приобретает применение нестандартных форм занятости и гибких режимов рабочего времени, а также нетипичных трудовых договоров. Такие изменения далеко не всегда отвечают интересам субъектов социально-трудовых отношений, и прежде всего наемных работников. Все отчетливее проявляются признаки десоциализации социально-трудовых отношений, проявлением которых является: снижение доли заработной платы в ВВП многих стран, в т. ч. развитых; затруднение доступа экономически активного населения к существующим формам и видам социальной защиты; увеличение отчислений работников в фонды социального страхования и т. д.; интересы повышения конкурентоспособности экономики, создания условий для устойчивого социального развития требует все большего внимания к проблемам социально ответственного поведения бизнеса.

Профессор А. А. Аузан в своем докладе обратился к одной из ключевых проблем экономической теории — проблеме расхождения траекторий развития экономик с казалось бы схожими характеристиками. Почему из целого множества государств, стоящих на примерно равной ступени развития, одни в течение столетий претерпевают стагнацию, из которой они не в состоянии выбраться, тогда как другие демонстрируют устойчивые темпы роста и экономическое процветание? Выработать национальную стратегию модернизации, по мнению докладчика, невозможно без понимания этой ключевой проблемы. Модернизация является именно крупной теоретической и практической проблемой, а не технической задачей, как это преподносится в традиционном подходе. Традиционная теория видит здесь неразрешимый парадокс: действительно, если в экономике имеются определенные условия (в частности, определенные темпы накопления физического и человеческого капитала, достаточный уровень сбережений и относительно разумная государственная политика), то, с точки зрения неоклассики, нет никаких препятствий для успешной модернизации. Однако при такой постановке проблемы абсолютное большинство современных экономик были бы модернизированы, что, очевидно, противоречит наблюдаемым данным.

На одно из наиболее интересных и масштабных наблюдений такого рода докладчик счел необходимым обратить особое внимание. Речь идет о работе известного американского экономиста А. Мэдисона, собравшего данные, касающиеся экономического развития человечества от начала нашей эры до 1998 г. Были представлены диаграммы, в наглядной форме демонстрирующие, во-первых, большой масштаб расхождений в темпах развития между странами, и во-вторых, устойчивость этого явления. В частности, среди стран Европы традиционно отстает в уровне развития Испания. Другой интересный пример — страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Последний пример позволил докладчику предложить собственный подход к объяснению загадки модернизации национальных экономик. Первое объяснение заключается в наличии эффекта культурной блокировки. В то же время, по мнению А. А. Аузана, это объяснение слишком узко. Речь идет, скорее, об использовании культурной специфики.

Прекрасный пример тому — экономическое развитие «четырех Китаев» (КНР, Сингапура, Гонконга, ныне вошедшего в состав КНР, и Тайваня). Еще одним важнейшим фактором развития является национальный консенсус по поводу долгосрочных целей и приоритетов развития. Однако, как отмечает докладчик, в целом проблема модернизации национальной экономики еще находится в процессе разработки, задача же настоящего доклада — лишь наметить один из путей ее решения.

Ф. Т. Прокопов начал выступление с тезиса о том, что в последнее время дискуссия по вопросам корректировки трудового и смежного законодательства практически не велась. У каждой группы заинтересованных лиц — политиков, представителей бизнеса, чиновников, профсоюзов — аргументы были свои. С точки зрения докладчика, у этого «затишья» есть и негативные стороны.

Трудовое законодательство — один из наиболее сильных инструментов регулирования рынка труда. При этом обычно оно рассматривается через призму социальной защиты, поскольку работник считается слабой стороной трудовых отношений. Правда отношение к Трудовому кодексу как социальному закону, на наш взгляд, отодвинуло на дальний план обсуждение вопросов влияния трудовых норм на эффективность экономики и рынка труда; так, занятость и безработица — это сообщающиеся сосуды. Чем жестче защищаются права «инсайдеров» (имеющих работу), тем больше возникает сложностей с поиском работы у «аутсайдеров» — у безработных, выпускников учебных заведений, инвалидов и т. д. Не менее важно, что жесткое (то есть сильно социально ориентированное) законодательство стимулирует расширение неформальной занятости, поскольку нередко и работнику, и работодателю выгодны выходящие за пределы формальных норм способы достижения договоренностей. Как следствие, трудовые отношения все чаще выводятся (частично или полностью) из правового поля. Соблюдение трудовых норм (в том числе устаревших и конфликтующих с реалиями рынка труда) носит все более формальный характер. В конечном счете трудовое законодательство перестает выполнять ожидаемые от него защитные функции.

Защитная функция трудового законодательства не срабатывает должным образом как минимум для 18 млн человек трудоспособного населения. Во-первых, это 6 млн безработных, численность которых в России слабо зависит от экономических циклов и имеющихся вакансий, а возвращение к работе 30 % из них занимает более одного года. Во-вторых, это 12 млн (по некоторым экспертным оценкам — вдвое больше) работающих в неформальном или полупоформальном секторе экономики, то есть на грани Трудового кодекса или за его пределами. К этой группе уверенно можно отнести часть работников малых и микропредприятий и тех, кто работает по найму у физических лиц. Дополнительно отметим слабо поддающуюся учету группу граждан, избравших нестандартную занятость — агенты, фрилансеры. Их работа, если и привязана к стандартам трудового законодательства, то, скорее, формально. Не стоит даже напоминать о растущем числе трудовых иммигрантов, значительная часть которых — именно «неформалы».

Докладчик подчеркнул, что эта армия, составляющая сегодня 27 % экономически активного населения страны, достаточно устойчива. Она слабо менялась на протяжении последнего десятилетия. Более того, численность «неформалов», которая слабо улавливается

статистикой, похоже, растет. Например, в тучные годы занятость росла в торговле, строительстве, на транспорте, включая его ремонт, в «общепите». Сокращалась же, что важно, занятость в обрабатывающих производствах, в добыче полезных ископаемых и т. д. То есть там, где традиционно концентрировались крупные предприятия. А трудовые отношения большей частью вписываются в формальные рамки трудового законодательства. Но крупнейшие работодатели дают работу примерно 10 % занятого населения.

В докладе было выдвинуто предположение, что зона полноценного действия трудового кодекса сужается пропорционально сокращению численности работников крупных и средних предприятий. На наш взгляд, этого уже достаточно для того, чтобы ставить вопрос о новой оценке реальной действенности трудовых норм. И не только с позиций формального охвата занятых и формального исполнения Трудового кодекса. Основная трудность — это сочетание гибкости трудовых отношений и реальной защиты работников на гибком и диверсифицированном рынке труда. С этой позиции можно выдвинуть три гипотезы. Во-первых, Трудовой кодекс недостаточно способствует свободному распоряжению гражданами своими способностями к труду и, одновременно, свободе предпринимательской и иной экономической инициативы. Во-вторых, имеет место избыточная несбалансированность между защитной и производственно-экономической функциями трудовых норм. В-третьих, быстро расширяющиеся новые формы занятости и предпринимательства формируют и новые отношения между работником и работодателем по поводу выполнения работы. Эти отношения слабо вписываются в действующее трудовое право.

По мнению автора, нуждаются в обновлении следующие положения трудового законодательства.

1. Срочные трудовые договоры.
2. Испытательный срок.
3. Надомный труд, дистанционная занятость.
4. Изменения, расторжение трудового договора.

В докладе были подвергнуты сомнению с точки зрения социальной справедливости установленные в настоящее время размеры выходных пособий, сроки их выплат, которые не учитывают стаж работы человека, его семейных обязанностей, наличие имеющихся у работника других постоянных доходов (например, совместители, пенсионеры).

Целесообразно, с точки зрения докладчика, уточнить и понятие «выходное пособие». Оно может быть определено как единовременная денежная выплата работнику в связи с расторжением с ним трудового договора по инициативе работодателя. Минимальный срок выплаты выходных пособий правильнее установить в случае ликвидации организации или сокращения численности работников в размере среднемесячного заработка. Для работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территорий,

— два месяца¹. При этом увеличенные сроки выплат выходных пособий и их размер могут устанавливаться коллективным договором, трудовым договором, локальным нормативным актом, и учитывать стаж работы, квалификацию работника, его семейные обязанности, другие существенные обстоятельства.

В заключении докладчик еще раз подчеркнул, что адаптация рынка труда к новым задачам развития экономики требует рационального уточнения отдельных норм трудового законодательства, отвечающих интересам экономики и работников. Назрела необходимость их переоценки с точки зрения баланса между гибкостью и защитной функцией. Проведенное в начале 2000-х гг. обновление трудового законодательства не несло в себе достаточно новаций, необходимых рынку. Ряд трудовых норм сохраняют избыточную направленность в первую очередь на защиту граждан, уже имеющих работу, но создают препятствия для доступа к рабочим местам тех, кто ищет работу. Расхождения между правовыми нормами и реальной трудовой жизнью нарастают. Не получили должного правового оформления гибкие формы занятости, например, «дистанционная». Зауженными остаются возможности заключения срочных трудовых договоров. Недостатки правового регулирования трудовых отношений имеют следствием сохранение значительных масштабов неформальной занятости. Государство теряет налогоплательщиков, работники лишаются должной защиты, работодатели сталкиваются с неравной конкуренцией за рабочую силу. В итоге недостаточно наращивается конкурентоспособность работников, сдерживается рост производительности труда и заработной платы, сохраняется высокий уровень безработицы и ее длительность.

В своем докладе *«Российские университеты как транснациональные институты разрешения противоречий инновационного процесса»* профессор А. В. Бузгалин показал новую роль российских университетов как потенциальных субъектов инновационного процесса на международном уровне.

А. В. Бузгалин подчеркнул, что в новую эпоху генезиса экономики, основанной на знаниях, радикально изменяется структура экономики. Роль ее основы, аналога сферы индустрии в экономике предыдущего этапа, начинает играть образование — сфера, где создаются и развиваются человеческие качества. Новый инновационный субъект — креативный класс — так же развивается и посредством этой сферы. Университет в этом случае становится институтом, который соединяет в себе ряд трудно интегрируемых при помощи любой иной формы параметров. Это пространство, в котором соединяются субъект и объект креативного процесса, создаются и знания, и владеющий ими субъект, и такие результаты этого взаимодействия, как бизнес-инновации и инновационные общественные блага. Кроме того, добавил А. В. Бузгалин, университет в большинстве случаев является институтом государственно-общественно-частного партнерства, соединяя в себе качества общественного некоммерческого и бизнес-учреждения. Далее университет, в силу специфики своей деятельности (производство знаний есть по своей природе транснациональный процесс, знания как таковые интернациональны), может выступать как транснациональный институт, обеспечивая России наиболее передовой способ интеграции в глобализационные процессы.

¹ При этом необходимо скорректировать размер и период выплаты выходных пособий с размером пособия по безработице. Последний не должен быть многократно ниже выходного пособия.

В конце своего выступления А. В. Бузгалин напомнил, что сфера образования является одной из немногих передовых сфер, где Россия до сих пор сохраняет некоторый постиндустриальный потенциал мирового уровня. Все это и позволяет говорить об университетах как потенциальных транснациональных институтах разрешения противоречий инновационного процесса.

Завершил работу Пленарного заседания Г. В. Калягин, который сделал сообщение о работе электронного журнала экономического факультета, показав размещение домашней страницы журнала на сайте факультета. Журнал призван внести важный вклад в развитие науки на факультете.

22–24 апреля работа конференции продолжилась в формате обсуждения вопросов роли университетов в процессе инновационного развития России на пленарных секциях, секциях и круглых столах. За три дня на Экономическом факультете прошло 2 пленарные секции, 17 секций и 15 круглых столов. Кроме того, в программу конференции вошли 3 постерные секции по проблемам народонаселения в зеркале истории (подробная программа конференции представлена на сайте экономического факультета).

В рамках работы секций и круглых столов круг рассматриваемых вопросов значительно расширился и детализировался. Были уточнены, дополнены и расширены такие ключевые для современной науки понятия, как «инновационное развитие», «мобилизационный потенциал национальной экономики», «национальная инновационная система», «эффективная занятость», «человеческий капитал», «интеллектуальный капитал» и пр. Исследовались вопросы совершенствования финансового, информационного, учетно-контрольно-аналитического, статистического обеспечения инновационного развития; большое внимание было уделено вопросам организации природопользования и агропромышленного сектора в условиях инновационной экономики. Были проанализированы современные тенденции в развитии российских университетов, в т. ч. через призму проблем управления их деятельностью. Обсуждению подверглись вопросы становления рынков образовательных услуг, формирования маркетинговых концепций развития вузов в России, создания инновационной инфраструктуры в академической среде для коммерциализации результатов научной деятельности, а также реализации новых направлений в деятельности вузов в программах учебных курсов по инновационной проблематике на различных ступенях обучения (бакалавриат и магистратура). Выявлена глубокая связь между назревшими преобразованиями в российской экономике и реформой высшего экономического образования.

В числе главных направлений инновационного развития была отмечена активная государственная политика в области модернизации российской экономики, предполагающая формирование действенных мотивов и стимулов перехода к инновационным методам хозяйствования, для чего необходимо преодолеть такие проблемы, как недостаточная конкуренция в хозяйственной сфере, коррупция и чрезмерная бюрократизация. В ходе дискуссии по вопросам международной составляющей инновационного развития было установлено, что завоевание мировых рынков и удержание позиций на них все больше зависит от способности стран в лице их экономических агентов выдерживать технологическую конкуренцию, которая базируется на инновациях, непрерывном

обновлении производственного аппарата, организации производства и процессов управления, при этом важным условием повышения международной конкурентоспособности является повышение качества экономических институтов и их влияние на инновационные характеристики экономики.

В виде отдельной темы было выделено обсуждение места различных отраслей высшего экономического образования в структуре факторов инновационного развития России. В частности, была отмечена непрерывно возрастающая роль преподавания на современном уровне экономической теории, экономико-математических, финансовых, статистических дисциплин, а также иностранного языка. Были разработаны практические рекомендации, направленные на повышение уровня преподавания данных дисциплин и их органичную интеграцию в корпус знаний, необходимых специалисту-экономисту в эпоху инновационной экономики.

По итогам работы конференции был сформулирован ряд теоретических выводов и практических предложений, касающихся повышения роли университетов в современном инновационном развитии, эффективности их собственной инновационной деятельности, их взаимодействию с государством и бизнесом, а также созданию соответствующих социально-экономических условий. Эти выводы касаются таких областей, как долгосрочная инновационная экономическая политика, создание эффективных рынков научных разработок и образовательных услуг, управление развитием инновационного вуза, коммерциализация научных разработок, повышение качества образовательных программ.

В области теоретических результатов конференции особенно следует отметить вывод о том, что главные препятствия на пути перехода России к инновационному типу хозяйства лежат не в финансовой и не в технологической областях, хотя и в них есть свои проблемы, а в социальной и институциональной сферах, сориентированных не на производство, труд и творчество. Выйти на инновационный путь означает придать российскому социуму, национальному государству и отечественному предпринимательству ясно выраженный производительный и инновационный характер, что требует не только мобилизации всех конструктивных сил, но и соответствующей социально-культурной переориентации российского социума наряду с крупными институциональными переменами. Подчеркнута необходимость разработки по-настоящему мобилизационного инновационного проекта, который бы затрагивал не только точечные меры по развитию отдельных сегментов нового технологического уклада, не только на поддержание заданного темпа инвестиций, но создавал бы новые системные условия для функционирования всех сфер жизнедеятельности, включая образование, хозяйство, культуру. В то же время участники конференции установили, что в настоящее время в России стратегические приоритеты инновационного развития не подкрепляются инвестиционной политикой. Структура инвестиций не соответствует той пропорции, которая характерна для стран — лидеров инновационной активности.

В связи с этим был выработан ряд практических рекомендаций, касающихся проведения эффективной экономической политики, нацеленной на устойчивое и гармоничное инновационное развитие. Это предполагает не только меры по прямой государственной поддержке инновационной активности, но и формирование

институциональных условий для создания и коммерциализации научных разработок. Более того, практические меры в данной области должны быть направлены и на такие критически важные составляющие развития, как человеческий капитал (включая меры в области занятости, оплаты труда, социальной инфраструктуры), природные ресурсы (включая экологический аспект проблемы), культурный и демографический аспекты развития. В частности, участниками конференции была выявлена необходимость разработки системы критериев и показателей меры социальности государства, которая позволит оценить фактический уровень социального развития современной России и представить в виде количественных индикаторов социальный аспект его движения к инновационной экономике. Было особо отмечено, что при реализации государственной политики развития университетов необходимо последовательно поддерживать их общецивилизационную миссию по развитию культурно-образовательного и интеллектуального потенциала общества.

Участники конференции подчеркнули огромную роль инновационного развития как фактора конкурентоспособности национальной экономики. В условиях глобализации экономики инновации становятся важнейшим фактором экономической динамики, модернизации структуры производства и рационализации потребления, поддержания конкурентоспособности продукции на мировых рынках. Накопление научных знаний и международный обмен ими являются ныне в большей мере, чем когда-либо, важнейшим условием развития инновационного процесса и общественного прогресса в целом.

В целом участники конференции зафиксировали значительное изменение роли университетов и всей структуры университетского сообщества. Вместе с тем была отмечена недостаточность исследовательской функции в современном образовательном университете, неразвитость механизмов трансформации результатов интеллектуальной деятельности в экономически значимый результат, недостаточная эффективность управления системой образования в современной России. В связи с этими и другими проблемами, детальное рассмотрение которых все еще остается актуальной теоретической и практической задачей, было принято решение провести в 2011 г. на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова четвертую международную научную конференцию, посвященную проблемам инновационного развития экономики России.